

ГЕРОЙ-РЕЗОНЕР В РОМАНЕ С. МОЭМА «ТЕАТР»

Мясоедов Егор Александрович

Студент 3 курса НУУз

Бахромова Гульноза Аброр кизи

Студентка 3 курса НУУз

Уткурова Диерабону Алишер кизи

Студентка 3 курса НУУз

Аннотация: данное исследование посвящено изучению новаторской черты Уильяма Сомерсета Моэма при создании «героя-резонера» в романе «Театр». Актуализация авторского взгляда на мир и отражения субъективного мнения является важной частью в композиционной структуре художественного произведения. В статье на основе литературоведческого анализа текста выявлены черты «героя-резонера» – Роджера Госселина – которые противопоставлены эстетическим воззрениям С. Моэма, воплощенные в главной героине романа – Джулии Лэмберт.

Ключевые слова: герой-резонер, авторская позиция, деталь, персонаж, система персонажей, С. Моэм «Театр», Клеант, Николь, Роджер Госселин.

Авторское воззрение на мир и его нравственные, эстетические принципы воплощаются в художественном произведении за счет героев, которые часто вступают в основной конфликт сюжета. Резонер (от фр. *raison* — разумное основание) — персонаж в античной драме, комедии или в старинном романе, не принимающий участия в развитии действия, а рассуждающий (подчас в длинных речах) о происходящих событиях, действующих лицах, историческом времени и прочем. В речах резонера выражал свое мнение автор. В настоящее время резонером иногда также называют действующее лицо в произведении, которое слишком подчеркнуто и без достаточной художественной мотивировки передаёт мысли автора. [3, с. 128] Изначально резонер присутствовал в драматических произведениях классицизма, являясь зеркалом для авторских мыслей и мнений, в его речах присутствует здравая критика на реальную действительность. Впоследствии «герой-резонер» становится привычным персонажем философского романа 18 века. Но суть этого персонажа всегда остается неизменной: он рассуждает, то есть мыслит и говорит, поясняет что-то и разбирает, обсуждает что-то, ведя беседу.

Данный тип героя был рассмотрен в трудах таких исследователей, как Медведевой М. Д., Авраменко Е. И., Савенковой Е. С., Куликовой И. А., Малаши Т. и других авторов. Медведева М. Д., дает следующее определение термину:

«Этот герой – авторский рупор, высказывающий позицию самого писателя, отраженную в нравоучениях; его принято называть героем-резонёром (от франц. *raisonner* «рассуждать»)). [1, с. 2712] Медведева М.Д. также отмечает, что «литературная генеалогия резонера ведёт начало ещё с античных времён, но периодом расцвета можно считать эпоху Просвещения. Тип героя-резонера эпохи Просвещения рождается в творчестве Мольера, комедии которого в то время составляли неотъемлемую часть духовной жизни Франции. В каждой из высоких комедий Мольера есть резонер: Клеант («Тартюф»), Беральд («Мнимый больной») и др.» [1, с. 2712] Примерами «героев-резонеров» в том числе являются и служанка, представитель третьего сословья, Николь из комедии «Мещанин во дворянстве», где Ж. Мольер задает новые тенденции формирования резонера из третьего сословья, умаляя класс аристократии. Уже тогда драматург вкладывал едкую критику в уста слуг, дабы отразить в них идеи свое времени, но и собственные наблюдения за окружающими процессами в государстве.

Наметившийся новый тип «героя-резонера» активно присутствовал в драматических произведениях эпохи классицизма, произведениях эпохи Просвещения. В данной статье рассматривается «резонер» иного формата реалистического периода развития литературы, в котором отразились новые веяния времени с призмы авторского восприятия.

Герой-резонер в романе «Театр» - это Роджер Госселин. Данному персонажу отведено малое количество реплик. На протяжении всего романа он не меняет ход событий, он присутствует в романе как герой, но его присутствие незаметно. Читатель не ощущает его присутствие и не обращает на него внимание до момента разоблачения главной героини в конце романа. Согласно правилам создания героя-резонера, он не должен принимать активное участие в развитии действия, и можно с уверенностью сказать, что в данном романе автору удалось сохранить эту традиционную особенность: «В восемь утра они уже купались и, как только проглотили завтрак, унеслись в машине Роджера играть в гольф». [2, с. 141] Роджер сильно сблизился с любовником матери – Томом, так как оба были полны энергии. Вся рутина Роджера в продолжение сюжетной линии заключается в косвенном его участии: играх, веселье и т.д. «Том и Роджер вернулись к чаю, проглотили кучу бутербродов и дотемна играли в теннис», [2, с. 147] – так Моэм показывает роль героя-резонера, что не отличается от предыдущих. Некой весомой роли данный персонаж не играет вплоть до развязки романа, когда Роджер возвращается из Вены повзрослевшим, перенявшим те или взгляды на жизнь от поездки за границу.

В разговоре сына и матери наблюдается противостояние эстетических взглядов автора на мир и реалистических тенденций современной автору

молодежи. В ходе их идеологического сопротивления в Джулию С. Моэм помещает принципы, которым всегда был верен автор, т.е. искусству; она восклицает: «О какой это ерунде толковал на днях Роджер? А бедный Чарлз еще так серьезно отнесся к этому. Глупый маленький резонер, вот он кто». [2, с. 317] Сильно потрясенная Джулия после серьезного диалога с сыном о «театре» и «актерах» признает словами автора в лице Роджера самого настоящего резонера, который обличил настоящую натуру главной героини и раскрыл и назвал ей самые главные ее пороки и недостатки, как матери, женщины, и человека прежде всего.

Как и свойственно герою-резонеру, Роджер всегда наблюдает за тем, что происходит вокруг него, глубоко анализируя при этом и делая собственные выводы: «Роджер ставил Джулию в тупик. Хотя сам он говорил мало, он, казалось, внимательно слушал все, что говорили другие, и все же ее не оставляло странное чувство, будто голова его занята собственными мыслями. Казалось, он наблюдает за ними со стороны с тем же любопытством, с каким мог бы наблюдать за зверьми в зоопарке. Это вызывало в ней легкую тревогу». [2, с. 188] Крайняя внимательность к деталям вокруг делает Джулию беззащитной в укорах и доводах сына против матери. Роджер уличает Джулию во лжи, но сам нередко грешит этим: «Роджер был очень вежлив с гостями. Выполнял обязанности сына хозяина дома как настоящий светский человек. Но Джулии показалось, что внутренне он отчужден, словно играет роль, которой не может целиком отдаться. У нее было неуютное чувство, что он не принимает всех этих людей такими, какие они есть, но хладнокровно судит их со стороны. У Джулии создалось впечатление, что сын не смотрит на них всерьез». [2, с. 140]

Во многих произведениях с участием героев-резонеров, читатель с самого начала может понять, что тот или иной герой является резонером, в случае же с этим романом, мы не сразу понимаем, кем является Роджер – об этом становится известно только в одной из заключительных глав романа. В самом начале Роджер предстает перед нами как угрюмый, глуповатый юноша шестнадцати лет: «Это был милостивый юноша с рыжеватыми волосами и синими глазами, но на этом и кончались его привлекательные черты. Он не унаследовал ни живости и выразительности лица матери, ни классической красоты отца. Джулия была несколько разочарована, он не оправдал ее надежд. В детстве, когда она постоянно фотографировалась с ним вместе, он был прелестен. Теперь он сделался слишком флегматичным, и у него всегда был серьезный вид. Пожалуй, единственное, чем он мог теперь похвастать, это волосы и зубы. Джулия, само собой, очень любила его, но считала скучноватым. Когда она оставалась с ним вдвоем, время тянулось необыкновенно долго. Джулия проявляла живой интерес к вещам, которые, по ее мнению, должны были его занимать - и тому подобному,

но у ее сына не находилось, что сказать по этому поводу». [2, с. 137] Его мать считает его несмышленным мальчиком, который еще ничего не смыслит в жизни: «Конечно, он еще мальчик, - оптимистически говорила она, - возможно, с возрастом он разовьется». [2, с. 138] У Джулии часто возникали опасения, что он не очень умен, лишь так же глуп без расчета, как его отец. Иногда Джулия замечает в нем некоторые признаки проницательного ума, но не обращает на них внимания и отказывается верить в это: «Роджер кинул на нее задумчивый, чуть иронический взгляд. Можно было подумать, что он разгадал, что у нее на уме. Странно: родной сын, а ей с ним не по себе.» [2, с. 280]; «В конце обеда ей вдруг пришло в голову, что она говорит только о своем. Как это вышло? У нее закралось подозрение, что Роджер сознательно направил разговор в эту сторону, чтобы избежать расспросов о себе и собственных делах. Нет, вряд ли. Он для этого недостаточно умен». [2, с. 281]

В конце романа не остается никаких сомнений, что Роджер – герой-резонер: он жестоко обличает фальшивую жизнь Джулии, раскрывает всю правду и проливает свет на личность и натуру Джулии Лэмберт: «Для тебя нет разницы между правдой и выдумкой. Ты всегда играешь. Эта привычка – твоя вторая натура. Ты играешь, когда принимаешь гостей. Ты играешь перед слугами, перед отцом, передо мной. Передо мной ты играешь роль нежной, снисходительной, знаменитой матери. Ты не существуешь. Ты – это только бесчисленные роли, которые ты исполняла. Я часто спрашиваю себя: была ли ты когда-нибудь сама собой или с самого начала служила лишь средством воплощения в жизнь всех тех персонажей, которые ты изображала. Когда ты заходишь в пустую комнату, мне иногда хочется внезапно распахнуть дверь туда, но я ни разу не решился на это – боюсь, что никого там не найду». [2, с. 284] Роджер, продолжая раскрывать всю темную сторону матери, восклицает: «Если содрать с тебя твой эксгибиционизм, забрать твое мастерство, снять, как снимают шелуху с луковицы, слой за слоем притворство, неискренность, избитые цитаты из старых ролей и обрывки поддельных чувств, доберешься ли наконец до твоей души?» [2, с. 286] Роджер жестоко обличает ее, несмотря на то, что это его собственная мать, в чем и проявляется весь трагизм положения Джулии и превосходство «ребенка».

При этом Роджер разоблачает не только Джулию, но и своего отца и друга – Тома, которые также попадают в поле зрения резонера: «Бедный отец. Я полагаю, дело он свое знает, но он не больно-то умен. И слишком занят тем, чтобы оставаться самым красивым мужчиной в Англии». [2, с. 285] Повзрослев, Роджер насквозь видит бывшего приятеля Тома: «Почему бы тебе не обсудить все эти вещи с кем-нибудь из ровесников? С Томом, например? – С Томом? С этим несчастным снобом? Его единственная мечта в жизни – стать

джентльменом, и он не видит, что чем больше он старается, тем меньше у него на это шансов». [2, с. 288-289]

Согласно воспоминаниям Роджера, он какое-то время верил всему происходящему вокруг него и не подозревал, что всё это является игрой, но случай в детстве открыл ему глаза и с тех пор он стал видеть только правду: «Однажды - мне было тогда четырнадцать, я был еще совсем мальчишкой - я стоял за кулисами и смотрел, как ты играла. Это была, наверное, очень хорошая сцена, твои слова звучали так искренно, так трогательно, что я не удержался и заплакал. Все во мне горело, не знаю, как тебе это лучше объяснить. Я чувствовал необыкновенный душевный подъем». Мне было так жаль тебя, я был готов на любой подвиг. Мне казалось, я никогда больше не смогу совершить подлость или учинить что-нибудь тайком. И надо же было тебе подойти к заднику сцены, как раз к тому месту, где я стоял. Ты повернулась спиной к залу - слезы все еще струились у тебя по лицу - и самым будничным голосом сказала режиссеру: «Что этот чертов осветитель делает с софитами? Я велела ему не включать синий». А затем, не переводя дыхания, снова повернулась к зрителям с громким криком, исторгнутым душевной болью, и продолжала сцену». [2, с. 283] Именно этот случай запустил процесс формирования Роджера из обычного героя, сына главной героини, в героя-резонера: «Да, я был, наверное, глуп, что попался на твою удочку. Я верил: ты думаешь то, что говоришь. Когда я понял, что это одно притворство, во мне что-то надломилось. С тех пор я перестал тебе верить. Во всем. Один раз меня оставили в дураках; я твердо решил, что больше одурачить себя не позволю». [2, с. 284]

Целью Роджера, как и целью типичных героев-резонеров является поиск истины: «Понимаешь, я прожил всю жизнь в атмосфере притворства. Я хочу добраться до истинной сути вещей. Вам с отцом не вредит тот воздух, которым вы дышите, вы и не знаете другого и думаете, что это воздух райских куш. Я в нем задыхаюсь». [2, с. 282] Он готов посвятить всю свою жизнь, ради этой миссии: «Но где ты ее найдешь? – Не знаю. Возможно, ее вообще нет. Я еще молод и невежествен. Возможно, в Кембридже, читая книги, встречаясь с людьми, я выясню, где ее надо искать». [2, с. 288]

Он попытался объяснить свою точку зрения Джулии, но она его не поняла и до конца романа оставалась при своем мнении: «Роджер утверждает, что мы не существуем. Как раз наоборот, только мы и существуем. Они тени, мы вкладываем в них телесное содержание. Мы – символы всей этой беспорядочной, бесцельной борьбы, которая называется жизнью, а только символ реален. Говорят, игра – притворство. Это притворство и есть единственная реальность». [2, с. 318]

Таким образом, в романе «Театр» Сомерсета Моэма представлен своеобразный резонер, находящийся в развитии в продолжение всего потока сюжетных коллизий. Роджер Госселин не только представитель молодого поколения, у которого свои взгляды на мир и принципы, но и ярый резонер, для которого служение правде и истине – главная цель в жизнь. Новаторским шагом Сомерсета Моэма проявился в том, что «герой-резонер» у него находится в развитии, накапливая опыт, он сокрушает тех, чьи устои и принципы служат лишь маской, за которой скрываются истинные намерения, истинные чувства, истинные души героев.

Список использованной литературы

1. Медведева М. Д. Образ поэта Немилова («Белый БиЭмДаблю») как современного героя-резонёра в контексте истории жанра общественной комедии. // Инновации. Наука. Образование. – М., № 36, 2021. – С. 2712-2716.
2. Моэм С. Театр. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 318 с.
3. Тимофеев Л. И., Венгров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. – М., 1963. – 192 с.